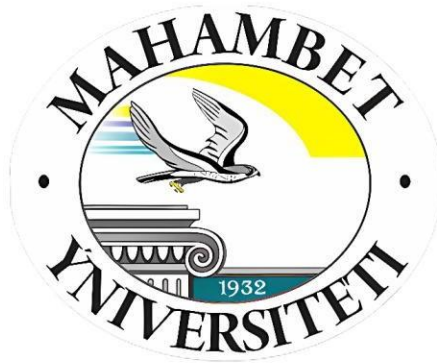

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ЗАПАДНО-КАЗАХСТАНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. МАХАМБЕТА УТЕМИСОВА

РУССКИЙ ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА
В СОВРЕМЕННОЙ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ:
ТРАДИЦИИ, НОВАЦИИ,
МЕТОДИКА

Материалы международной научно-практической конференции
Уральск, Республика Казахстан, 4 июня 2025

Уральск, 2025

УДК 373 (072)
ББК 373 (072)
Р 89

Редакционная коллегия:

Утегенова К. Т. – ответственный редактор
Абузярова Э. Р. (Западно-Казахстанский университет им. М.Утемисова)
Альмурзина С. С. (Западно-Казахстанский университет им. М.Утемисова)
Ахметова Г. Н. (Западно-Казахстанский университет им. М.Утемисова)
Шукурова Г. С. (Западно-Казахстанский университет им. М.Утемисова)

Рецензенты:

Кусаинова Д. Ж. – зав. кафедрой иностранных языков и переводческого дела, кандидат педагогических наук, доцент Западно-Казахстанского инновационно-технологического университета

Бозбаева А. Г. – зам. руководителя ОП «Подготовка учителей по языкам и литературе» Западно-Казахстанского университета имени Махамбета Утемисова, кандидат филологических наук, старший преподаватель.

Р 88 Русский язык и литература в современной образовательной среде: традиции, новации, методика: сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Уральск, 4 июня 2025 г.) / отв. ред. К. Т. Утегенова. – Уральск, 2025. – 350 с.

ISBN 978-601-266-755-4

Сборник нацелен на освещение актуальных проблем современной лингвистики, литературоведения, методики преподавания русского языка и литературы в современной образовательной среде. В нем представлены результаты научных исследований казахстанских, российских и итальянских ученых-филологов, итоги работы учителей-практиков колледжей и общеобразовательных школ и начинающих исследователей – магистрантов и студентов.

Для преподавателей вузов и колледжей, учителей русского языка и литературы общеобразовательных школ, студентов и магистрантов педагогических образовательных программ, а также широкого круга специалистов-филологов.

ISBN 978-601-266-755-4

© НАО «ЗКУ им. М.Утемисова», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Содержание	4
Предисловие	7

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ: ЯЗЫК, ТЕКСТ, ДИСКУРС

<i>Марина ди Филиппо</i> Цветообозначения и неопределенность в русском и итальянском языках	10
<i>Вайрах Ю. В.</i> Способы экспликации когнитивной модели «кровные узы» в структуре макроконцепта род	24
<i>Демидова Е. Е.</i> Когнитивная модель <i>царское дело</i> и апофатическая конструкция не царское это дело как факты русской лингвокультуры	30
<i>Касьянова Л.Ю.</i> Хрономаркированные лексические единицы в современном языковом пространстве	39
<i>Алибекова Н. А.</i> Речевая агрессия в платформе TikTok	45
<i>Бурнашева Н. В., Шагимгереева Б. Е.</i> Гендерная специфика речевого поведения	52
<i>Камедина Г. В., Шагимгереева Б. Е.</i> Влияние блогов на общественное мнение и журналистику	59
<i>Назарук Д. Э., Донскова Г. А.</i> Отражение языковых контактов славян и тюрков в казачьем говоре	67
<i>Сериков Д.Р., Жаныбекова Б.Н.</i> Социокультурные проблемы современного высшего образования	76
<i>Утегенова К. Т., Алибекова Н. А.</i> Агрессивное поведение в онлайн-коммуникации	85
<i>Чарикова О.Н. Утегенова К.Т.</i> Суггестивный потенциал креолизованных текстов в современных коммуникациях	95
<i>Чувилёва А. О.</i> Компонентный анализ ономастического пространства поселка (на материале Богдановского сельского округа Теректинского района ЗКО)	101
<i>Шевчук А. Д.</i> Жаргон в СМИ как средство речевого воздействия: лингвопрагматический аспект	108

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА В ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ

<i>Гусева О. Н., Казорина А. В.</i> Сюжет инициации в драматургических сказках Евгения Шварца	115
<i>Жаныбекова Б. Н.</i> Мировоззренческая география в тревелогe Ануара Алимжанова	121
<i>Пятых Д. О., Казорина А. В.</i> Место путевых очерков в творчестве писателей (на примере А.П. Чехова, А.И. Куприна, И. Ильфа и Е. Петрова)	125
<i>Соболева А. В., Умарова Г. С.</i> Лирика Ю.В. Баева и М.В. Чечетко в	130

контексте уральской поэзии	
<i>Спесивцева Л.В.</i> Хронотоп поэмы «Тропоею славы» Ю.И. Кочеткова	138
<i>Столярчук Д. А., Казорина А. В.</i> Истоки мифопоэтических воззрений <i>М.М. Пришвина</i>	143

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ В ШКОЛЕ И ВУЗЕ

<i>Акбердина С. А.</i> Опыт работы по формированию читательской культуры через современные технологии и креативные задания	147
<i>Айпкалиева Ж. К.</i> Работа над текстами различных типов речи как одно из направлений обучения функциональной грамотности	153
<i>Ахметова Г. Н.</i> Коммуникативные технологии на практических занятиях по дисциплине «Античная литература и литература эпохи Возрождения»	159
<i>Биялиева Г. А.</i> Развитие функциональной грамотности на уроках русского языка и литературы	165
<i>Галкина С. Н.</i> Использование регионального компонента на уроках русского языка и литературы	172
<i>Дущанова Г. Н.</i> Развитие читательской грамотности у детей с различными образовательными потребностями	179
<i>Ескалиева Б. К.</i> Инклюзивные практики в обучении русскому языку и литературе	183
<i>Кемешова А. А.</i> Интеграция медиатекстов в преподавание литературы как средство формирования медиакомпетентности школьников	187
<i>Кдрашева Э. А.</i> Интеграция кейс-метода в образовательный процесс по русскому языку и литературе	194
<i>Чигирёва Л. Ж.</i> Формативное оценивание на уроках русского языка и литературы: интеграция методов критического мышления и ИИ для развития читательской грамотности (10 класс)	200
<i>Шагиева Н. Н.</i> Внедрение метода Lesson Study в образовательный процесс колледжа: цели, этапы, результаты	205
<i>Шадгалиева А. М.</i> Роль предмета «Русский язык и литература» в реализации концепции «Біртұтас Тәрбие»	213
<i>Шахидова С. К.</i> Лингвистический анализ детской художественной литературы о природе	217

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ: ПРЕПОДАВАНИЕ И МЕТОДИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА

<i>Айталипова Г. Ж.</i> Использование аналитической таблицы при формировании читательской грамотности учащихся	221
<i>Бахтиярова А. Е.</i> Активные методы обучения как средство формирования читательской грамотности на уроках русского языка и литературы	228
<i>Даришева Т. М.</i> Сравнительно-типологическая характеристика сложных предложений в русском и казахском языках как основа изучения сходств и	232

различий

- Ербулатов К. Х.** Формирование языковой личности билингва в условиях казахстанской школы 239
- Қадырғалиева К. Б.** Особенности преподавания русской фонетики в казахских школах 246
- Муханбетова Э. М.** Роль родного языка учащегося в формировании русской речевой компетенции 251
- Суханкулова М. К.** Формирование читательской грамотности учащихся на уроках русского языка и литературы в казахских школах 256

ТЕХНОЛОГИИ ЦИФРОВОГО ОБУЧЕНИЯ И ЭЛЕКТРОННЫЕ СРЕДСТВА В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

- Автаева Ж. В.** Развитие письменной речи в условиях интернет-среды на уроках русского языка в 5 классах 260
- Габдрахманова Б. Д.** Развитие медиаграмотности на уроках русского языка и литературы 266
- Жаркеева С. Ж.** Язык социальных сетей: трансформация современности 272
- Жумагалиева Г. Б.** Использование ИКТ и цифровых технологий в преподавании русского языка и литературы 277
- Исанова М. Е.** Аудио и видеоматериалы в преподавании русского языка и литературы в классах с казахским языком обучения 283
- Кажғалиева С. О.** Использование цифровых образовательных ресурсов на уроках русского языка и литературы в казахской школе 288
- Кемешова А. Ш.** Цифровой след учителя: как формируется профессиональный имидж в медиапространстве 293
- Кыдыргожина Л. Е., Наурзалина Г. С.** Использование цифровых сервисов «online testpad» и «quizlet.com» на уроках русского языка и литературы 297
- Круглова Т. И.** Wordwall как эффективный цифровой ресурс для развития навыка критического мышления и навыка говорения на уроках русского языка 302
- Куатова Г. Д.** Использование искусственного интеллекта для развития читательской грамотности учащихся на уроках русского языка и литературы 308
- Наукеева А. Д.** Цифровые образовательные ресурсы на уроках русского языка и литературы 313
- Сариева А. С.** Смысловое чтение как основа социального и эмоционального развития младших школьников в цифровой образовательной среде 319
- Сулейменова Г. Г.** Использование электронных средств и цифровых технологий на уроках русского языка и литературы 324
- Төлеу А. Қ., Жаныбекова Б. Н.** Современные цифровые технологии (ИИ) как инструмент преподавания русского языка и литературы в образовательной среде 328

Утегалиева Г. К. Использование искусственного интеллекта на уроках русского языка и литературы для повышения качества образования	332
Утегенова К.Т. Использование Интернет-ресурсов в повышении орфографической и пунктуационной грамотности учащихся на уроках русского языка	338
Сведения об авторах	344

ПРЕДИСЛОВИЕ

Актуальность сборника материалов конференции «Русский язык и литература в современной образовательной среде: традиции, новации, методика» обусловлена постоянной эволюцией русистики и литературоведения, а также острой необходимостью исследования современных тенденций в преподавании русского языка и литературы. Высокая значимость исследования языка, текста и дискурса; анализ современных проблем русской литературы в историко-культурном контексте дает возможность понимания процессов формирования этнокультурной идентичности и способствует гармонизации межкультурной коммуникации. Кроме того, в условиях глобализации и кардинальных изменений в образовании из-за быстрого технологического прогресса важно сохранение баланса в использовании традиционных педагогических подходов и внедрения инновационных технологий в целях повышения качества образования и эффективности обучения русскому языку и литературе. Данный сборник может стать ценным теоретико-прикладным ресурсом для специалистов в области филологических наук.

Цель сборника – объединить современные исследования ученых по актуальным вопросам филологической науки и результаты практических исследований учителей русского языка и литературы по проблеме сохранения традиций и внедрения инноваций в современный образовательный процесс.

Задачи: обсуждение новых подходов к анализу языковых и литературных явлений в контексте изменений современного общества; обмен опытом между учёными и практиками в целях стимулирования дальнейшего развития филологической науки; анализ эффективности и возможности применения современных подходов и технологий в образовательной практике.

В сборник научных статей вошли материалы Международной научно-практической конференции «Русский язык и литература в современной образовательной среде: традиции, новации, методика», организованной филологическим факультетом Западно-Казахстанского университета имени Махамбета Утемисова. Конференция проходила в очно-дистанционном формате; на нем было представлено 62 доклада. После процедуры рецензирования редколлегией рекомендовано к публикации в сборнике трудов конференции 52 статьи.

Необходимо отметить достаточно широкую географию участников, чьи труды сформировали настоящее издание: так в него вошли работы ученых-филологов из стран дальнего и ближнего зарубежья: Университет L'Orientale (г. Неаполь, Италия); Международный гуманитарный университет им. П. П. Семёнова – Тян-Шанского (г. Санкт-Петербург, Россия); Иркутский национальный исследовательский технический университет Иркутский государственный университет (г. Иркутск, Россия); Астраханский государственный университет (г. Астрахань, Россия); казахстанских ученых-филологов и практиков-учителей из Астаны, Алматы, Актобе и Уральска.

Композиционно сборник состоит из 5 рубрик, в которых отражена общая концепция конференции и конкретные направления ее работы.

Открывает сборник раздел «Актуальные проблемы современной русистики: язык, текст, дискурс», посвященная анализу современных тенденций в развитии русистики, особенности языка, текстов и дискурсов. Статьи этого раздела посвящены рассмотрению когнитивных моделей в структуре различных макроконцептов, гендерной специфике речевого поведения, суггестивному потенциалу креолизованных текстов в современных коммуникациях, отражению языковых контактов славян и тюрков в говоре яицких (уральских) казаков, агрессивному речевому поведению в онлайн-коммуникации, лингвопрагматическим аспектам жаргона в массмедиа и др. вопросам.

В разделе «Русская литература в историко-культурном контексте» представлены работы, отражающие область интересов ученых в сфере современного литературоведения, сфокусированные на комплексных проблемах рефлексии творчества, конструирования, идентификации и интерпретации литературоведческих явлений с точки зрения их новаторства и соотносительности с традициями мирового литературного процесса.

Раздел «Методика преподавания русского языка и литературы в школе и вузе» обращает на себя внимание не только разнообразием подходов в преподавании русского языка и литературы, но и диапазоном самих материалов исследования: развитие функциональной грамотности на уроках русского языка и литературы; формирование читательской культуры через современные технологии и креативные задания; интеграция медиатекстов в преподавание литературы, методов критического мышления и кейс-метода в образовательный процесс по русскому языку и литературе, развитие читательской грамотности у детей с различными образовательными потребностями, внедрение в образовательный процесс Lesson Study, проблемы и пути решения критериального оценивания обучающихся и др.

В разделе «Русский язык как иностранный: преподавание и методическая поддержка» основное место занимают статьи о преподавании русского языка и литературы в казахской школе: формирование языковой личности билингва в условиях казахстанской школы, особенности преподавания русской фонетики в казахских школах, роль родного языка учащегося в формировании русской речевой компетенции, использование активных методов обучения как средства формирования читательской грамотности; сравнительно-типологическая характеристика сложных предложений в русском и казахском языках как основа изучения сходств и различий.

Завершает сборник материалов конференции раздел «Технологии цифрового обучения и электронные средства в преподавании русского языка и литературы», посвященный разным аспектам применения ЦОР и ЭОС в процессе преподавания русского языка и литературы. Тематика статей этого раздела отражает разнообразие и новизну научных интересов учителей-практиков: развитие медиаграмотности на уроках русского языка и литературы, использование искусственного интеллекта для повышения качества образования, формирование профессионального имиджа учителя в медиапространстве и др. Авторами подчеркнута значимость ЦОР и ЭОС;

основные акценты сделаны на создание мотивации у обучающихся путем внедрения в учебный процесс разнообразных и интересных заданий; обсуждены примеры эффективных компьютерных упражнений, а также принципы цифровизации процесса образования.

Редакционная коллегия выражает глубокую благодарность авторам статей, научным руководителям магистрантов и студентов, рецензентам и членам оргкомитета конференции.

Утегенова Карлыга Таскалиевна,
кандидат педагогических наук,
доцент ОП «Подготовка учителей
по языкам и литературе»
ЗКУ имени Махамбета Утемисова

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ: ЯЗЫК, ТЕКСТ, ДИСКУРС

УДК: 81'373.234

ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ В РУССКОМ И ИТАЛЬЯНСКОМ ЯЗЫКАХ

Марина ди Филиппо
Университет "L'Orientale"
(г. Неаполь, Италия)

Аңдатпа. Бұл жұмыста автор белгісіздікті білдіретін жұрнақтар арқылы өзгертілген түсті туынды сын есімдердің бірінші санатын зерттеумен шектеледі. Мақалада зерттеу әдістері негізделеді; салыстырмалы аспектідегі ұқсастықтар мен айырмашылықтарды, яғни екі тілдің құрылымдық-грамматикалық және лексика-семантикалық парадигмаларын белгілейді; орыс тілінің ұлттық корпусынан алынған көркем мәтіндер негізінде олардың түр-түс сын есімдеріндегі сапа дәрежелері мен айтылу формалары туралы алғашқы грамматикалық дереккөздерді және осы түстік сын есімдердің қолданылуының кейбір нақты мысалдарын қарастырады.

Түйін сөздер: түстік сын есімдер, түстік белгілеулер, салыстырмалы аспект, сапа дәрежелері, орыс тілінің ұлттық корпусы.

Аннотация. В данной работе автор ограничивается рассмотрением первой категории производных прилагательных цвета, модифицируемых суффиксами, выражающими неопределенность. В статье обоснованы методы исследования; установлены сходства и различия в сопоставительном аспекте, т. е. структурно-грамматические и лексико-семантические парадигмы двух языков; рассмотрены первые грамматические источники о степенях качества и о формах их выражения у прилагательных цвета и некоторые конкретные примеры употребления данных прилагательных цвета на основе литературных текстов, взятых из национального корпуса русского языка.

Ключевые слова: прилагательные цвета, цветообозначения, сопоставительный аспект, степени качества, национальный корпус русского языка.

Abstract. In this paper, the author limits himself to examining the first category of derivative adjectives of color modified by suffixes expressing uncertainty. The article substantiates the research methods; establishes similarities and differences in the comparative aspect, i.e. structural-grammatical and lexical-semantic paradigms of the two languages; examines the first grammatical sources on the degrees of quality

and the forms of their expression in adjectives of color and some specific examples of the use of these adjectives of color based on literary texts taken from the national corpus of the Russian language.

Keywords: adjectives of color, color designations, comparative aspect, degrees of quality, national corpus of the Russian language.

Введение. Литературный обзор.

Тема цветообозначений, их восприятия и наименования в механизмах языков и культур породила обширную литературу, охватывающую различные дисциплинарные области – психолингвистику, физику, антропологию, социолингвистику и т. д.

Лингвистические исследования цветообозначений и цветонаименований начали развиваться с основополагающей работы 1969 года Брента Берлина и Пола Кея, которые определили 11 терминов базовых цветов, или цветовых универсалий — названных последовательно, в соответствии с эволюционной иерархической шкалой, *черный; белый; красный; желтый; зеленый; синий; коричневый; розовый; фиолетовый; серый; оранжевый*. На этой основе два антрополога полагали, что основные цвета представляют собой семантические универсалии, создаваемые перцептивными универсалиями. Их лингвистическое кодирование происходит с использованием морфологически простых монолексем, обладающих первичной хроматической референтностью. Иными словами, базовые цвета должны указывать точный цвет (*фиолетовый, желтый*), а не внешний референт (*изумруд, киноварь, охра*). Кроме того, базовый цвет может быть применен ко всем объектам и обладает психологической салиентностью, то есть должен иметь возможность запоминаться и назначаться как первый выбор носителями языка.

Если базовые цвета и их обозначения представляют собой *центр* хроматической категории, то неопределенные цвета и их обозначения составляют обширную *периферию*, которую каждый язык разбивает на переходные зоны, разделяемые носителями одной и той же культуры. На периферии степень принадлежности цветового оттенка к его прототипу (или гипонима к его гиперониму) изменчива и часто принадлежит только одной данной культуре, так как каждая культура вырабатывает свои собственные цветовые коды.

Следовательно, против прототипической фиксированности базового цвета, обозначения цветовых оттенков подвержены бесконечным вариациям. Лексические границы цветообозначений имеют *fuzzy hedges*, то есть они переходят друг в друга в континууме градаций, и невозможно точно определить точку, в которой заканчивается одно значение и начинается другое.

Напомним, что исследования лингвистической нечеткости восходят к работам Лакоффа, который вводит впервые в теорию нечетких множеств понятие хеджирования как «слова, значение которого неявно подразумевает нечеткость», и как «слова, задача которых – сделать вещи более или менее нечеткими» (Lakoff 1972: 471). Размытость значений представляет собой лексический ресурс, который не только ослабляет на семантическом уровне

референциальную силу элемента, к которому она применяется, но и выполняет субъективную функцию на прагматическом уровне, т.е. ориентируется на говорящего.

Таким образом, каждый термин основного цвета излучает вокруг себя очень густую ветвь гипонимов, которые связывают слова с оттенками цветов. Их именование происходит на основе различных объективных и субъективных параметров, включая, например, три физических измерения цвета (оттенок 'hue', яркость 'brightness', насыщенность 'saturation'), структурные категории языка (которые предлагают различные языковые инструменты для цветового различия), когнитивную переменную (например, субъективное суждение положительное и отрицательное говорящего), культурную переменную (например, цвета, символически относящиеся к политическому, религиозному, социальному содержанию) и т. д. Исходя из этих предпосылок, список цветоименований языка поддается постоянным переменам, которые сужают денотативную протяженность ранее приобретенных терминов: по этой эволюционной траектории рождение новых терминов часто находится в тесной связи с технологическим развитием общества и с новыми оттенками цвета, которые данное общество способно производить. Стоит только подумать о богатом лексическом репертуаре, предлагаемом сектором рекламы и о цветовых палитрах для автомобилей, тканей, красителей, косметики и т. д. Новый термин цвета, для привлечения и запоминания аудиторией, должен обладать собственной цветовой идентичностью и иметь высокое влияние на носителей той же социолингвистической сферы, как, например, в итальянском языке, *Красный Валентино (Rosso Valentino)*¹ или *Савойский синий (Blu Savoia)*². Цветоименования в конечном счете представляют реалии, связанные со своим временем и пространством, а иногда исчезают или уходят в периферию языка (напр. цвет *белый Изабелла 'bianco Isabella'*, связанный с определенным периодом и историческим событием)³, и быстро заменяются другими реалиями.

Поскольку в центре внимания нашей статьи находится русский язык, для более широкого обзора исследований, посвященных цветообозначениям и цветоименованиям в итальянском языке, мы ссылаемся на работы Grossmann (1988), Kreisberg (2001) и Merlini Barbaresi (2004).

Как известно, каждый язык использует свои формальные знаки (морфологические, синтагматические, лексические) для обозначения цветовых градаций, однако некоторые из них одинаково характерны для итальянского и

¹ Оттенок красного цвета, впервые представлен основателем модного дома Валентино Гаравани, как олицетворением женственности. <https://www.restyleschool.ru/red-valentino-firmennyi-ottenok-krasnogo-i-istoria-brenda> (дата последнего обращения 14.08.2025).

² Оттенок синего цвета, который стал национальным цветом Италии после объединения страны в 1861 году, по имени цвета Савойского дома, правившей в Италии королевской династии в 1861—1946 годах. https://ru.wikipedia.org/wiki/Савойский_синий (дата последнего обращения 14.08.2025).

³ Название связано с историей Изабеллы Австрийской, которая пообещала не менять рубашку, пока ее муж не вернется после осады Остенде. Осада длилась три года, и рубашка приобрела оливково-желтый цвет, который сегодня стал техническим термином, используемым для обозначения либо определенного цвета грибов, либо оттенка гнедой шерсти лошади.

русского языков, например: 1. Монолексемные суффиксальные прилагательные, указывающие базовые цвета (ит. *rossiccio* / ру. *красноватый*); 2. монолексемные прилагательные, обозначающие неосновные цвета (*scarlatta* / *алый*; *argenteo* / *серебряный*); 3. сложные прилагательные, в структуре которых выделяются два-три корня (*grigio azzurro* / *серо-голубой*; *marrone rossiccio* / *красновато-коричневый*; *sero-buro-malinoso* / *серо-буро-малиновый*); 4. сложные образования со структурой: базовые цвета модифицированные другими определениями (*rosso acceso* / *ярко-красный*; *verde marcio* / *болотно-зеленый*); 5. словосочетания со случайными референтами или эпонимами (*blu di Prussia* / *берлинская лазурь*; *color tiziano* / *тициановый цвет*); 4. идентифицируемые референты в союзе, или нет, с 'color' / 'cvet' (ит. *color paglia* или *paglierino* / *цвет соломы* или *соломенный*).

В данной работе мы ограничимся рассмотрением первой категории производных прилагательных цвета, модифицируемых суффиксами, выражающими неопределенность. Во введении обоснованы методы исследования; в исследовании установлены сходства и различия в сопоставительном аспекте, т. е. структурно-грамматические и лексико-семантические парадигмы двух языков; рассмотрены первые грамматические источники о степенях качества и о формах их выражения у прилагательных цвета, в том числе у «безотносительных» прилагательных с суффиксами *-оват*, *-оньк*, *-ушн*, *-охонек* и *-ошенек*; представлены некоторые конкретные примеры употребления данных прилагательных цвета на основе литературных текстов, взятых из национального корпуса русского языка.

Результаты и обсуждение

1. Парадигмы скалярной модификации по-итальянски и по-русски

Как известно, производные прилагательные связаны с размером чего-либо (уменьшительного, увеличительного) и оценкой (положительной – ласкательной, или отрицательной – уничижительной). Эти две категории тесно связаны друг с другом, и их суффиксы не имеют четко выраженной семантики и трудно интерпретировать их значения через грамматическую норму.

Итальянская литературная норма имеет богатый перечень суффиксов, способны модифицировать цветовую семантику базовых цветов: среди них наиболее частотными являются: *-one*, *-ino*, *-iccio*, *-astro*, *-ognolo*, *-igno*, *-accio*, *-etto*, но не все они сочетаются с основными цветами (*azzurrino*, **bluino*) и, как уже упоминалось, не обладают фиксированной семантикой. В этом разделе предлагаются две таблицы, которые показывают какие единицы наиболее продуктивны и важны для систем обоих языков. В *Таблице 1*, относящейся к стандартному итальянскому языку, базовые цвета расположены вдоль вертикальной оси в иерархически-эволюционном порядке, указанном Berlin & Kay (1969), к ним был добавлен термин *Azzurro*, потому что он имеет в итальянском языке первичную хроматическую референцию, не представляет подмножество и является сильной культурной составляющей. Вдоль горизонтальной оси размещаются производные суффиксы: их возможные комбинации дадут в качестве результата знак +, если возможна сочетаемость, знак (+), если сочетаемость случайна, и знак – если сочетаемость невозможна.

Таблица 1 – Продуктивность суффиксов в итальянском языке

	-ino	-one	-iccio	-astro	-ognolo	-igno	-accio	-etto
Bianco	+ biancolino o bianchino	–	+ bianchiccio	+ biancastro	(+) biancognolo	–	+ biancaccio	(+) bianchetto
Nero	(+) nerino	–	+ nericcio	+ nerastro	(+) nerognolo	(+) nerigno	–	+ neretto
Rosso	+ rossino	–	+ rossiccio	+ rossastro	–	+ rossigno	–	–
Giallo	+ giallino	+ giallo ne	+ gialliccio	+ giallastro	+ giallognolo	+ gialligno	+ giallaccio	+ gialletto
Verde	+ verdino	+ verde ne	+ verdiccio	+ verdastro	+ verdognolo	+ verdigno	+ verdaccio	+ verdetto
Blu	–	–	–	+ bluastro	–	–	–	–*
Azzurro	+ azzurrino	–	–	+ azzurrastro	+ azzurrognolo	–	–	–
Grigio	+ grigiolino	–	–	+ grigiastro	+ grigiognolo	–	–	+ grigetto
Marrone	+ marroncino	–	–	–	–	–	–	–
Rosa	(+) rosino	–	–	–	–	–	–	–
Viola	–	–	+ violaceo	–	–	–	–	+ violetto
Arancione	–	–	–	–	–	–	–	–

* Форма *bluette* существует как заимствованное слово, но относится к определенному цвету, а не к производному прилагательному.

С другой стороны, в русской литературной норме количество суффиксов, модифицирующих прилагательных цвета, меньше, и некоторые из них редко употребляются. Разница с итальянским языком наглядно видна из следующего перечня: *-еньк*, *-оват/-еват*, *-ист*, *-ушн*, *-ешеньк*, *-ёхоньк*. Причем некоторые из приведенных суффиксов плохо сочетаются (*-ушн -юшн*, *-ешеньк*, *-ёхоньк*), часто связаны с разговорной речью (*-ешеньк*, *-ёхоньк*) и являются устаревшими формами.

В *Таблице 2*, относящейся к русскому языку, 11 базовых цветов также расположены по вертикали в том же порядке, как в итальянском списке; к ним был добавлен цвет *Голубой*, который является вполне самостоятельным цветом в русской культуре а не разный оттенок синего цвета (как в английском *dark*

blue и *light blue*), поэтому можно считать его «12-ым базовым цветом» (Paramei 2005). Вдоль горизонтальной оси располагаются производные суффиксы. Таблица 2 показывает, что доминантный тип сочетания прилагательных цвета с производными суффиксами ограничивается первыми двумя столбцами (т. е. суффиксами *-еньк* и *-оват/-еват*), а остальные комбинации касаются редких случаев и часто спорного использования в ответах информантов. Тем не менее, мы решили включить их в таблицу для полноты исследования, а также с целью показать две контрастные итальянско-русские парадигмы. Кроме того, термин *Лиловый* предпочтительнее (по сравнению с его квази-синонимом *Фиолетовый*), поскольку он обладает психологической салиентностью, то есть часто используется и запоминается русскими информаторами и в большей степени поддается суффиксации.

Для синхронного анализа инвентаризация суффиксов и их комбинаций с базовыми цветами осуществлялась на базе основных частотных словарей и лексиконов двух стандартных языков. Тем не менее, эта классификация кристаллизует лингвистическую норму, которая, однако, может очень легко меняться в субъективной реальности говорящих.

Таблица 2 – Продуктивность суффиксов в русском языке

	<i>-еньк</i>	<i>-оват/-еват</i>	<i>-ист</i>	<i>-ушн</i>	<i>-ешеньк</i>	<i>-ёхоньк</i>
Белый	+ беленький	+ беловатый	–	+ белушный	(+) белешенький	(+) белехонький
Черный	+ черненький	+ черноватый	(+) чернистый	(+) чернушный	–	(+) чернехонький
Красный	+ красненький	+ красноватый	–	(+) краснушный*	(+) краснешенький	(+) краснехонький
Желтый	+ желтенький	+ желтоватый	+ желтистый	(+)* желтушный	(+) желтешенький	(+) желтехонький
Зеленый	+ зелененький	+ зеленоватый	+ зеленистый	+ зеленушный	(+) зеленешенький	(+) зеленехонький
Синий	+ синенький	+ синеватый	–	+ синюшный	–	(+) синехонький
Голубой	+ голубенький	+ голубоватый	(+)* голубистый	–	–	(+) голубехонький
Серый	+ серенький	+ сероватый	(+)* серистый	+ серушный	(+) серешенький	(+) серехонький
Коричневый	+ коричневенький	+ коричневатый	–	–	–	–

	кий	ый				
Розовый	+ розовенький	+ розоватый	–	–	–	–
Лиловый	+ лиловеньки й	+ лиловатый	–	–	–	–
Оранжев ый	+ оранжевень кий	+ оранжеват ый	–	–	–	–

* Словоформа *краснушный* соотносится по значению с существительным краснуха и означает связанный с вирусным заболеванием краснухой.

* Только в полирематике иззелена-голубистого.

* Форма *серистый* является производной вследствие семантического переопределения от *сера* и имеет значение "сернистый".

* Словоформа *желтушный* соотносится по значению с существительным *желтуха* и означает симптом или состояние, вызванное желтухой.

2. Степени качества и словообразование в русском языке. Наброски исторической грамматики

Первые замечания о цветообозначениях и о суффиксальном способе их словообразования появляются в нормативных грамматиках русского литературного языка XVIII-XIX веков, в рамках описания прилагательных и разграничения двух категорий «степени качества» и «степени сравнения». Здесь прилагательные цвета появляются в списке примеров, относящихся к грамматической категории качества между *usus loquendi* и *usus scribendi*. Уже в «Российской грамматике» (1755) Ломоносов пишет по поводу суффиксальных форм прилагательных:

(§ 245) Умалительные кончатся на *-вать* и *-некъ*: *красень, красновать, красненекъ; плохъ, плоховать, плохонекъ; сыръ, сыровать, сыренекъ, сыровата, сыровато; плохонька, плохонько*. Все значат некоторую малую часть тех свойств, которые сами имена изображают (Ломоносов 1755: 99).

Ломоносов, отмечает Виноградов (2001: 200), проводит четкую границу между суффиксальными формами, обозначающими «степени сравнения», с одной стороны, и «уменьшительными и увеличительными прилагательными», с другой. Высказывая это правило, Ломоносов интуитивно вводит категорию субъективной оценки, которая выступает в качестве водораздела между двумя суффиксальными категориями. Позднее, в первой половине XIX века, дискуссия о степенях прилагательных привела к выделению двух категорий степеней качества: 1. «относительные» прилагательные, где качество определяется через сравнение объектов между собой (напр. формы сравнительной и превосходной степени *высочайший, выше*) и 2. категория «безотносительных» прилагательных (напр. *староватый, старенький*), где нет *внешнего* сравнения между объектами, но мера постоянно согласовывается говорящим через его *внутреннюю* оценку (Греч 1834, Калайдович 1823, Павский 1850). Категория безотносительных прилагательных, в свою очередь,

подразделяется на три «степени» варьирования интенсивности качества в соответствии с инструментами исследования, типологически сходными с анализом глагольной акциональности и находящимися под влиянием латинских грамматик. Включение определенного суффикса приводит к трем степеням безотносительного качества:

1. *Начинательная* степень, характерная для суффикса *-оват / -еват*. Этот деривационный элемент указывает на постепенное приобретение объектом физических свойств (*желтоватый, красноватый, синеватый*).

2. *Длительная и учащательная* степень, с помощью суффикса *-оньк / -еньк-* (*желтенький, красненький, сухонький*). Этот деривационный элемент обозначает длительность или состояние физического качества.

3. *Совершенная* степень, образуемая только в краткой форме с помощью суффиксов *-ёхонек, -охонек и -ошенек / -ёшенек* (*краснёхонек, белёхонек, здоровёшенек*). Эти деривационные элементы выражают особую интенсивность или качество, доведенное до крайности.

Данное разделение очень интересно, поскольку вводит понятие скалярного значения суффиксов (Греч 1834: 83) и в то же время представляет собой попытку кристаллизации субъективной оценки говорящего в языковой норме (Grossman 1988: 36). Однако позднее такая система суффиксации стала рассматриваться как искусственное грамматическое построение, а уменьшительно-ласкательные, увеличительно-ласкательные и уничижительные формы оказались неспособными установить в языковой практике симметричные отношения между грамматической формой и живой речью (Виноградов 2001: 201-202). Нечеткая логика безотносительных суффиксов сводит на нет любые попытки установить четкие границы между ними и отвести каждой «степени качества» свое семантическое место. Тем не менее, русские грамматисты пытались дать точные описания семантики суффиксов, образующих безотносительные прилагательные (часто противоречащие друг другу). Мы приводим некоторые, на наш взгляд, наиболее показательные из них, которые и помогут глубже понять семантику суффиксальных цветообозначений:

-оватый / -еватый обозначает невыполненное, недостаточно достигнутое качество «против обыкновенного» (Греч 1834: 78). Уменьшительное *-оватый* принадлежит собственно только тем качественным, которые означают *цвет, оцупь, вкус, меру и вид, вес, недостатки* физические и нравственные. На пр. *Цвет: бел- черн- светл- темн-оватый, син- рыж-еватый* (Востоков 1831: 57). Такой признак, как напр. *беловатый* выражает «личное впечатление говорящего, поэтому сравнительная степень здесь невозможна; ибо здесь является не качество: *бел* само по себе, а особое впечатление, им производимое» (Аксаков 1875: 490). Лингвист Мандельштам поддерживает мнение Аксакова утверждая, что, хотя суффикс *-оват* «указывает на присутствие качества в *некоторой степени* [...] над значением ложится отношение говорящего – то симпатии, то антипатии, в зависимости от содержания самого слова» (Мандельштам 1903: 323).

-онький / -енький: обозначают ослабление и уменьшение качества и «выражают своеобразное экспрессивное согласование с существительным в уменьшительно-ласкательной форме (ср. *голубенькое платьице*) [...] и обостряют и усиливают эмоциональную окраску определяемого предмета» (Виноградов 2001: 203); вслед за ним А. А. Потебня отметил, что иногда прилагательные на *-енький* лишены прямого уменьшительно-ласкательного значения и употребляются лишь для общего экспрессивного «освещения речи» (Потебня 1968: 74); еще, по Аксакову, «слово *беленек* не имеет значения: *совершенно бел*, а скорее *слегка бел*; но, выражая личное ощущение, не может иметь сравнительной степени» (Аксаков 1875: 490); и наконец, по Буслаеву: Язык отличает суффиксы, которыми *смягчает, усиливает и уменьшает* качество, напр. *бел-ен-е-к, бел-ех-он-е-к, бел-ов-ат*, от суффиксов, которыми обозначает *степени* качества; напр. *Бел, бел-ее*. Соственно последние именуются окончаниями *степеней сравнения* (Buslaev 1863: 142).

-ёшеньк-, -ёхоньк-, -охоньк: это «крестьянско-фольклорные суффиксы, которые «выражают усилительное, увеличительное значение [...] в *-ёшенек* преобладает оттенок сочувствия (иногда даже ласкательной окраски), в *-ёхонек* – оттенок предельного усиления» (Vinoogradov: 204).

-истый: прилагательные с суффиксом *-ист* «носят областной характер и обозначают смягченную степень качества: *зеленистый косогор* (Есен.)» (РГ 1980: 302). В сочетании с качественными прилагательными этот суффикс встречается в основном в художественной речи.

-ушный: обозначает ослабленную оценку, относящуюся к отрицательной окраске. Фактически основой деривации является именной суффикс *-уха* (*голодуха*), который присутствует в названиях болезней и бедствий (Зализняк 2012: 660) и обозначает патологии (напр. *желтуха, краснуха, синюха*). Соответственно, прилагательный формант *-ушн* в сочетании с теми же корнями окрашено отрицательно.

Как видно из данного перечня суффиксальные цветообозначения часто воспринимаются как пример слабой референции качества, что подтверждает гипотезу о том, что обозначение неопределенных цветов и языковая передача их оттенков уже в начале XIX века находились в центре внимания русских лингвистов. Наряду с объективным описанием грамматических форм и «внутренних» семантических свойств оттеночных цветообозначений они отмечали важность оценочного значения «субъективного» характера. За определениями русских грамматистов можно разглядеть возможность двойного семантического прочтения безотносительных прилагательных цвета — ограничительного или расширенного: первое передает значение цветового оттенка и его градации, не «затрагивая» семантической основы термина (которое Вольф 2002: 31 называет «описательным значением»). Расширенное прочтение, наоборот, активизирует механизм взаимодействия с экстралингвистическим контекстом и дискурсивным употреблением говорящего: говорящий свободно выбирает один суффикс вместо другого (например, *розовенький* или *розоватый*) и нагружает его субъективным оценочным суждением «хорошо/плохо», отрывая «свое» цветоименование от

описательного значения. В таких случаях неопределенные цветообозначения выражают эмоции, которые перекрывают свою внутреннюю семантику, и являются лишенными описательного значения. Этот второй аспект, который можно назвать «экспрессивной упругостью», будет проиллюстрирован в корпусной части статьи.

3. Неопределенные цветообозначения в национальном корпусе РЯ

Последний раздел показывает, как при переводе, каждый язык вырабатывает свои стратегии передачи оттеночного значения. На данном этапе исследования, мы проверим, каким образом функционируют безотносительные прилагательные цвета в русском тексте в двух языковых доменах – русском и итальянском. Данные извлечены из Основного корпуса и Параллельного итальянско-русского подкорпуса Национального корпуса русского языка.

По нашим подсчетам прилагательные с суффиксом *-оват/-еват* более частотны и активны, 12 базовых цветов с этим формантом перечисляются, по числу вхождений, так: *зеленоватый* (3275 вхождений), *красноватый* (3001 вхождение), *желтоватый* (2824 вхождения), *синеватый* (2059 вхождений), *голубоватый* (1993 вхождения), *розоватый* (1201 вхождение), *сероватый* (1001 вхождение), *беловатый* (726 вхождений), *черноватый* (415 вхождений), *коричневатый* (326 вхождений), *лиловатый* (282 вхождения) *оранжеватый* (15 вхождений).

Они являются многозначными и могут передать:

- отрицательную оценку (*В фокусе его как бы раздвинутого увертюрой взгляда оказался Фридрих, сильно постаревший с того дня, как Адиль демонстрировал ему монеты Веспасиана: поредевшая волна зачесанных назад седых волос, нездоровое скуластое лицо с желтоватой кожей.* [Дина Рубина. Русская канарейка. Блудный сын (2014)]);

- положительную оценку (*Котёнок, уже повернувшись, сидел в пятне тёплого красноватого света, исходящего от камина, и внимательно смотрел на хомяка.* [Евгения Панкратова. Хомкины сказки (2015)]);

- просто оттенок цвета без личной оценки говорящего (*При покупке грибов надо выбирать самый лучший сорт, который отличается тем, что шляпки у него снаружи зеленоватые, низ же и разрез-белые, корешки короткие, а веревка, на которой они нанизаны, тонкая.* [Елена Молоховец. Подарок молодым хозяйкам, или средство к уменьшению расходов в домашнем хозяйстве / Перечень разнородных правил при приготовлении кушаний (1875-1900)]).

Что касается прилагательных с суффиксом *-оньк/-еньк* то количество вхождений существенно меньше; по подсчетам получаются такие результаты: *беленький* (2737 вхождений), *серенький* (2430 вхождений), *черненький* (1222 вхождения), *красненький* (897 вхождений), *синенький* (728 вхождений), *желтенький* (716 вхождений), *голубенький* (522 вхождения), *зелененький* (445 вхождений), *розовенький* (253 вхождения), *лиловенький* (22 вхождения), *коричневенький* (9 вхождений), *оранжевенький* (нет примеров в НКРЯ).

Как видно из подсчета, здесь «выигрывают» ахроматические цвета *белый*, *серый* и *черный*, которые, очевидно, легче поддаются смягчению и

уменьшению качества и часто ассоциируются с одинаковыми уменьшительными суффиксами.

Она сидела, словно воробушек, серенькая, худенькая, с волосами, зачесанными, как у народных учительниц, над невысоким выпуклым лбом, в вязаной, заштопанной на локтях кофточке, каждое слово, сказанное ею, казалось Штруму, было полно ума, деликатности, доброты, каждое движение выражало грацию, мягкость. [Василий Гроссман. Жизнь и судьба, часть 3 (1960)].

Если сопоставить два вида степеней качества на *-оват/-еват* и *-оньк/-еньк*, то получается, что они в какой-то мере компенсируются — где одни форманты более совместимы с определенными цветами, то другие проявляют иную лексическую солидарность.

4. Безотносительные прилагательные цвета в Национальном корпусе русского языка

Последний раздел показывает, как при переводе, каждый язык способен вырабатывать свои стратегии передачи оттеночного значения. На основе примеров, извлеченных из Параллельного Национального корпуса русско-итальянского языка, мы покажем несколько случаев, выявляющих различия или сходства в поиске эквивалентов оттенков цвета. Изучение материала открыло интересные перспективы для будущих переводчиков и позволило получить значительную выборку данных о переводческих стратегиях цветообозначений. Мы предлагаем здесь очень короткий выбор примеров с их переводами, которые считаем особенно репрезентативными, в сопровождении с их комментарием.

Дракон продолжал нежно облизывать своих мертвых детенышей, но движения его языка становились все замедленнее. Какая-то беловатая жидкость вытекала из его уцелевшего глаза. Il drago accarezzava con la lingua le bestiole morte; pur con moto sempre più lento, un sugo biancastro gli sgorgava dall'occhio illeso [Dino Buzzati. *L'uccisione del drago*] [Дино Буццати. *Как убили дракона*].

Неопределенное прилагательное *biancastro* в итальянском языке указывает как на оттенок цвета, так и на уничижительное отношение писателя к жидкости, вытекающей из глаза дракона. Здесь русский переводчик интерпретирует образ буквально, переводя словом *беловатый*, с одинаковым пейоративным значением.

Он висел на темной обнаженной груди Наумова, мешая прочесть синюю наколку-татуировку. Pendeva sul suo petto nudo e scuro nascondendo in parte un tatuaggio bluastro fatto con punture d'ago [Варлам Шаламов *Колымские рассказы*].

Здесь, напротив, перевод асимметричен как морфологически, так и семантически, поскольку базовый цветовой термин *синий* переводится на итальянский язык суффиксальным прилагательным *bluastro* с размытым значением «не совсем синий и грязно-синий». В восприятии итальянского переводчика значение «не красивое» и «с размытым контуром» передается с помощью суффикса *-astro* возможно, потому что итальянское прилагательное

blu обладает большим фокальным значением и не имеет внутренних оттенков по сравнению с русским словом *синим*, которое допускает возможность большей внутренней неопределенности (Castagneto & di Filippo: 276).

Его лицо, тощее, сухое, с сизым отливом на бритых местах (лицом он походил на старого католического органиста), выражало смирение и покорность. Il suo volto magro, secco, con un riflesso violaceo nei tratti sbarbati (assomigliava a un vecchio organista cattolico), esprimeva l'umiltà e la sottomissione. [Антон Чехов. Рассказы].

Для перевода слова *сизый*, имеющего в своей семантике оттенок между серым и синим, переводчик (не имея аналог в итальянском языке) выбирает цвет *фиолетовый*, к которому прикрепляет суффикс *-aceo*. Он, меняя цветовой референт, навязывает свое собственное восприятие лица героя, и возможно видит в нем отражение цвета священнического облачения.

Кожа на щеках такого цвета, какую она бывает у покойников в жаркое, летнее время. La pelle delle guancie aveva quel colore grigiastro che hanno talvolta i morti di estate [Максим Горький. Супруги Орловы].

В данном примере цвет не обозначается конкретным термином («такого цвета»), и автор как бы делегирует задачу его восприятия и наименования визуальному воображению читателя. Итальянский переводчик, напротив, выбирает номинацию вместо подразумеваемого цвета и запускает механизм как бы «двойного перевода»: авторской мысли, с одной стороны, и воображения переводчика, с другой. Последний переводит, в свою очередь, не-цвет Чехова в оттеночный итальянский цвет *grigiastro*, который является, как раз, продуктом субъективного видения переводчика.

Заключение

1. Семантический анализ прилагательных цвета с оттеночным значением неотделим от их связи с выражением неопределенности; сделать цвет неопределенным — значит с одной стороны ослабить референт своим качеством, а с другой стороны придать ему прагматическое назначение в пользу эмоций, субъективной меры или эстетического построения персонажа.

2. В отличие от широкого спектра суффиксов, модифицирующих прилагательных цвета в итальянском языке, в русском языке таких суффиксов количественно меньше и качественно более многозначны. Формант *-оват* в русском языке используется как некий пустой сосуд, который наполняется отрицательным, положительным или нейтральным значениями в зависимости от семантической информации текста. Можно утверждать, что суффикс *-оват / -еват* обладает двум типам значений — описательным и экспрессивным. Первое актуально во всех контекстах и для всех говорящих и касается оттенка цвета или цвета, который не до конца определен. Экспрессивное же значение зависит от эмоциональной нагрузки, которой писатель наделяет то или иное прилагательное цвета в определенных высказываниях.

3. Напротив, уменьшительный суффикс *-енький* имеет более точную семантику и оказывается скорее связанным с положительными эмоциями, такими как нежность, привязанность, симпатию: с их помощью говорящий выражает свою эмоциональную близость к обозначаемому.

4. В итальянских переводах переводчики часто чувствуют себя свободными в изобретении цвета, полагаясь скорее на собственное восприятие и присущие им культурные факторы, чем на точную передачу задуманного автором цветового оттенка. Можно говорить об «эстетизирующей» функции цвета в художественном тексте, благодаря которой переводчик чувствует себя, так сказать, уполномоченным «перевести» хроматический термин исходного текста в новый термин, отражающий язык, культуру и мировоззрение текста перевода.

Литература

1. Berlin V., Kay P. (1969). Basic Color Terms: Their Universality and Evolution. Berkeley: University of California Press.
2. Castagneto M., di Filippo M. (2023) I colori non focali per i parlanti russi: categorizzazione, morfologia e uso. M. Castagneto, M. Ravetto (eds.) La comunicazione parlata. Spoken Communication Roma: Aracne, p. 253-291.
3. Grossman M. (1988). Colori e lessico: studi sulla struttura semantica degli aggettivi di colore in catalano, castigliano, italiano, romeno, latino e ungherese. Tubingen: GunterNarrVerlag.
4. Kreisberg A. (2001). Le storie colorate. Pescara: Ed. Tracce.
5. G. Lakoff, Hedges (1972) A Study in Meaning Criteria and the Logic of Fuzzy Concepts, «Journal of Philosophical Logic», 2 (4).
6. MacLaury R. E. (1997). Color and Cognition in Mesoamerica: Constructing Categories as Vantages. Austin: University of Texas Press.
7. Merlini Barbaresi L. (2004). Alterazione. Grossmann M. Rainer F. (eds.) La formazione delle parole in italiano. Tübingen: Max NiemeyerVerlag, p. 264-292.
8. Paramei G.V. (2005). Singing the Russian blues: an argument for culturally basic color terms, Cross-cultural research 39/1, p. 10-38.
9. Аксаков К. С. (1875). Критический разбор «Опыта исторической грамматики русского языка» Ф. И. Буслаева. Полное собрание сочинений, т. 2, ч. 1 «Сочинения филологические». Москва: Университетская типография <http://aksakov-k-s.lit-info.ru/aksakov-k-s/kritika/opyt-russkoj-grammatiki/konspekt-3.htm>
10. Арутюнова Н. Д. (2005). Проблема числа. Арутюнова Н. Д., (ред.), Логический анализ языка. Квантитативный аспект языка. Москва: Индрик: с. 5–21.
11. Буслаев Ф. И. (1863). Историческая грамматика русского языка, 1-2, Москва: Университетская типография. <http://books.e-heritage.ru/book/10075851>
12. Виноградов В. В. (2001). Русский язык. Грамматическое учение о слове. Москва: Русский язык.
13. Вольф Е. М. (2002). Функциональная семантика оценки. Москва: Editorial URSS.
14. Востоков А. Х. (1831). Русская грамматика. Спб: Типография Глазунова.

15. Греч Н. И. (1834). Практическая русская грамматика. 2-е изд. СПб : Типография Н. Н. Греча.
16. Зализняк А. А. (2012). Механизмы экспрессивности в языке. Ю. Д. Апресян и др. (ред.) Смыслы, тексты и другие захватывающие сюжеты. Москва: ЯСК, с. 650-664.
17. Калайдович И. Ф. (1823). О степенях прилагательных и наречий качественных. Труды Общества любителей российской словесности, 23, СПб : Типография императорского воспитательного дома, с.107-132.
18. Ломоносов М. В. (1755). О именах увеличительных и умалительных. Российская грамматика, гл. 6, Санкт Петербург: Имп. Академия наук, с. 98-100.
19. Мандельштам И. Е. (1903). Об уменьшительных суффиксах в русском языке со стороны их значения, Журнал министерства народного просвещения, СПб: Сенатская Типография, с. 317-353.
20. Павский Г. П. (1850). Филологические наблюдения над составом русского языка. Рассуждение 1-3. Спб: Типография Императорской Академии наук.
21. Потехня А. А. (1968). Из записок по русской грамматике, т. 3. Москва: Просвещение.
22. РГ (1980). Русская грамматика, т. 1. Москва: Наука.